

Принцесса Ганноверская против Германии

[Von Hannover – Germany] (№ 59320/00)

Постановление от 24 июня 2004 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

Заявительница жалобы – старшая дочь принца Монако Ренье III. В некоторых журналах Германии бульварного толка без ведома заявительницы была опубликована серия фотографий, на которых были запечатлены сцены из быта заявительницы вне дома; на фотографиях она была запечатлена в одиночку или в компании других людей. Принцесса Ганноверская обратилась в суды Германии с требованием об издании судебного запрета на любые новые публикации этих фотографий в Германии. Нижестоящие суды постановили, что в соответствии с законом «Об авторском праве» заявительница как лицо, несомненно, являющееся весьма представительный «фигурой» нашего времени [*eine “absolute” Person der Zeitgeschichte*], должна была терпеть публикацию подобных фотографий, запечатлевших сцены из ее повседневной жизни вне стен ее дома и опубликованных без ее согласия.

Верховный федеральный суд постановил, что те лица, которые, бесспорно, считаются «фигурами» нашего времени, имеют право на уважение частной жизни даже вне стен своего дома, но при условии, что они удалились в «уединенное место» [*in eine örtliche Abgeschiedenheit*], где, как это очевидно всем, они хотят уединения, и где, будучи уверенными в том, что за ними не подсматривают, они ведут себя в конкретной ситуации таким образом, как они не вели бы себя в общественном месте (критерий пространственной изоляции). В силу действия этого правового критерия заявительница выиграла дело в отношении фотографий, на которых она была запечатлена со своим любовником в дальнем углу двора ресторана.

Правомерность подхода к обстоятельствам дела на основе этого критерия была подтверждена Федеральным конституционным судом в одном из его ведущих постановлений. Этот суд придал решающее значение свободе печати и интересу общества к тому, как принцесса Ганноверская ведет себя вне осуществления ею официальных представительских функций. Заявительница проиграла дело в отношении публикации фотографий, запечатлевших сцены из ее повседневной жизни вне стен ее дома, на фотографиях она была запечатлена в одиночку или в компании других людей в «неизолированных для обозрения местах».

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции. Публикация фотографий, запечатлевших заявительницу одну или в компании взрослого лица и сцены ее сугубо частной деятельности в повседневной жизни, касается ее «частной жизни» в значении Статьи 8 Конвенции. Фотографии и комментарии к ним были опубликованы в статье, целью которой было удовлетворить любопытство определенного контингента читателей и ознакомить их с деталями частной жизни принцессы, которая не являлась общественным деятелем и не выполняла какие-либо официальные функции от имени Княжества Монако. Коротко говоря, публикация, о которой идет речь, не внесла

вклада в какие-либо дебаты, представляющие всеобщий интерес для общества, несмотря на то, что публике заявительница хорошо известна.

Европейский Суд также подчеркивает, что каждый человек, даже если он хорошо знаком широкой общественности, имеет право на «законное ожидание» того, что его частная жизнь будет уважаться и ограждаться, что включает в себя и ожидание уважения к частной жизни и ее защиты в общественном аспекте. Фотографии, о которых идет речь по делу, касавшиеся исключительно деталей частной жизни заявительницы, были сделаны без ее ведома и согласия в контексте ежедневных преследований принцессы фотографами. Кроме того, проявление повышенной бдительности принцессы в отношении защиты ее частной жизни необходимо для того, чтобы успешно противостоять современной технике связи, которая среди прочего позволяет фотографирование объекта съемок на систематической основе и их быстрое распространение широкому кругу граждан.

Давая определение статусу заявительницы как лицу, несомненно, являющемуся весьма представительной фигурой современного общества, суды Германии не дали ей возможности сослаться на свое право на охрану частной жизни, если только она не находилась в уединенном месте вне поля зрения граждан, и, более того, они добились успеха в доказывании такого статуса заявительницы (что могло быть трудным делом). По мнению Европейского Суда, критерий пространственной изоляции, примененный судами для определения наличия факта нарушения права заявительницы на уважение к ее частной жизни, на самом деле является расплывчатым и трудным для уяснения заинтересованным лицом. Государство, на котором в соответствии с Конвенцией лежит позитивное обязательство охранять частную жизнь человека и его право контролировать использование собственного изображения, не сумело обеспечить эффективную защиту частной жизни заявительницы.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд отложил решение вопроса о выплате компенсации.